

На правах рукописи

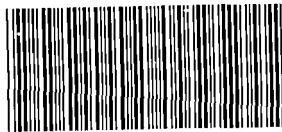

ЖАБРОВ Александр Владимирович

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ПРЕЗИДЕНТАЛИЗМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ**

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

005532771

05 СЕН 2013

Орел – 2013

Работа выполнена на кафедре "Социология и политология" ФГБОУ ВПО "Тулский государственный университет".

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент, профессор кафедры "Социология и политология" ФГБОУ ВПО "Тулский государственный университет"
БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна

Официальные оппоненты: – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой "Политология" ФГБОУ ВПО "Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)"
РЫБАКОВ Андрей Вячеславович;
– кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры "Философия и социальные науки" ФГБОУ ВПО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина"
ФОМЕНКО Сергей Сергеевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО "Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова", кафедра "Социально-политические теории"

Защита диссертации состоится 20 сентября 2013 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 504.001.25, созданного на базе ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", по адресу: 302028, г. Орел, ул. Панчука, д. 1, ауд. 108, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации".

Автореферат разослан 19 августа 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

О.В. Малахова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В современном мире различные нормы и принципы осуществления президентских полномочий, а также их объем создали множество моделей реализации президентского правления. В условиях функционирования института президентализма глава государства выступает ключевым актором политического процесса, занимает центральное место в системе власти, инициирует и контролирует реализацию большого количества политических решений, может способствовать повышению легитимности всей государственной власти и отдельных ее органов. Это стало характерной чертой трансформационных процессов во многих государствах, затронутых "третьей волной" демократизации.

В постсоветской России процессы развития институциональной структуры власти, поиска оптимальной модели функционирования политической системы и становления института президентализма носили взаимообусловленный характер. Механизмы преодоления политических кризисов середины 1990-х гг., способы налаживания эффективной системы государственного управления в начале 2000-х гг., скорость протекания процесса демократизации, специфика оформления структур гражданского общества и т.д. во многом детерминировались главой государства благодаря его политической субъектности. Важной задачей в ходе обновления и демократизации политической системы общества было обеспечение легитимности власти и ее политических решений. Институт президентализма был одним из ключевых факторов, препятствующих выполнению этой задачи (в конце 1990-х гг.) или обеспечивающих ее решение (в 2000-е гг.). То есть институт президентализма позволяет главе государства при некоторых условиях не только определять современное состояние политической системы общества, но и задавать вектор ее эволюции, а также повышать эффективность функционирования путем придания политическим решениям и актам легитимного статуса.

Таким образом, исследование института президентализма, во-первых, способствует описанию типа политического режима; во-вторых, позволяет более полно проанализировать характер и специфику трансформации политической системы; в-третьих,

объясняет закономерности становления и развития институциональной структуры власти в постсоветской России; в-четвертых, расширяет возможности для определения механизмов легитимации российской системы политического управления.

Следовательно, проблема институционализации российской формы президентализма в конкретных исторических, политических, социальных и пр. условиях как фактора, способного повышать легитимность государственной власти в целом и отдельных ее институтов, является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Президентское правление довольно часто становится темой исследований как зарубежных, так и отечественных политологов. Однако институт президентализма как специфическая тема исследования характерна для политической науки США и западноевропейских государств. В российской политологии на сегодняшний день в процессе исследования институтов, основанных на введении в политическую систему должности президента, существует тенденция к их обобщению.

Использованную в исследовании литературу можно разделить на несколько основных блоков. В первый блок входят теоретические исследования, рассматривающие сущность президентского правления и специфику его различных форм. Общие черты институтов президентской власти в своих исследованиях анализируют В. Меркель, А. Круассан, М. Шугарт, Дж. Кэрри, А. Валенсуэла, Ф. Риггс, В. Ховелл, Д. Милтон, Д. Киндер, М. Петерс¹, а также Е.Г. Пономарева, Н.А. Сахаров, А.П. Цыганков, В.Б. Кувалдин, Б.А. Майлыбаев, В.В. Маклаков, С.Г. Паречина и др.²

Институт президентализма и его специфика становятся темой для работ А. Роксборо, Д. Саттера, Дж. Шарпа, Р. Элги, С. Мостру-

¹ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1–2. С. 6–17; Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Pro et Contra. Т. 12. 2008. № 1, январь–февраль. С. 6–22; Шугарт М.С., Кэрри Дж. М. Президентские системы // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М.: МОНФ, 1997. С. 198–246; Валенсуэла А. Латинская Америка: кризис президентской власти // Пределы власти. URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem10.htm> (дата обращения: 1.06.2012); Риггс Ф. Президентализм против парламентаризма: следствия для современности; пер. А. Маклаков. URL: http://dialogs.org.ua/ua/crossroad_full.php?m_id=5456 (дата обращения: 12.09.2011); Howell W.G., Milton D. Thinking about the Presidency: The Primacy of Power. USA, NY: Princeton University Press, 2013. 200 p; Kinder D.R., Peters M.D., Abelson R.P., Fiske S.T. Presidential prototypes // Political Behaviour. 1980. №2. P. 315–337; Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 300 p.

па, С. Холмса, Х. Линца, С. Мэйнуоринга, В. Веста, Дж. Купера и др.³ В отечественной политологии к этому институту в своих работах обращаются С.А. Белковский, М.М. Васильева, М.С. Ильченко, В.И. Лях и пр.⁴

Отдельный блок представляют собой источники, посвященные исследованию процесса перехода к демократии. Среди них: теоретические модели демократизации, разработанные западной политической наукой (Р. Арон, Р. Даль, С. Хантингтон, Г. Ал-

² Пономарева Е.Г. Политические институты и отношения в современной России. М.: МГИМО(У); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 264 с.; Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М.: Юридическая литература, 1994. 176 с.; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Учебное пособие. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.; Кувалдин В. Президентство в контексте российской трансформации // Россия политическая; Под общ. ред. Л. Шевцовой. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. С. 15–66; Кышев А.В. Сравнительный метод в исследовании института президентства (на примере стран Центральной и Восточной Европы) // Вестник МГУ. Сер. 12. 2002. № 6. С. 73–85; Майлыбаев Б.А. Понятие "института президентства": теоретико-правовой анализ // Право и политика. 2001. № 7. С. 4–10; Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М.: Издательство БЕК, 1999. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/004/082/index.htm> (дата обращения: 15.05.2011); Паречина С.Г. Институт президентства: история и современность; Под общ. ред. Е.В. Матусевича. Минск: ИСПИ, 2003. 163 с. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/parechina.txt> (дата обращения: 1.06.2012).

³ Роксборо А. Железный Путин. Взгляд с Запада / Пер. С. Бавин, У. Сапцина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 360 с.; Саттер Д. Как Путин стал президентом. М.: Алгоритм, 2013. 208 с.; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / перевод с английского Козловская Н. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.; Elgie R., Moestrup S. Semi-presidentialism in Central and Eastern Europe. UK, Manchester: Manchester University Press, 2012. 296 p.; Holmes S. The Postcommunist Presidency // EECR. 1994. Vol. 4, №1. P. 118–145; Linz J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1. P. 51–69; 1. Mainwaring S. Presidentialism, Multipartism, and Democracy. The Difficult Combination // Comparative Political Studies. 1993. Vol. 26, № 2. P. 198–228; Presidentialism and democracy in Latin America / Ed. by S. Mainwaring, M.S. Shugart. Cambridge etc.: Cambridge univ. press. 1997. 493 p.; Riggs F.W. The Survival of Presidentialism in America Para-Constitutional practise // International Political Science Review. 1998. Vol. 9, № 4. P. 247–278; West W.F., Cooper J. Legislative influence v. presidential dominance: competing models of bureaucratic control // Polit. science quart. New York. 1989/90. Vol. 104, № 4. P. 581–606.

⁴ Белковский С.А. Новейший Путин. Что ждет Россию? М.: Издательство "Алгоритм", 2012. 224 с.; Васильева М. Становление и развитие президентской власти в России // Обозреватель—Observer. 2007. № 2. С. 60–67; Ильченко М.С. Институциональные истоки "нового централизма" в современной России // Полис. 2008. № 5. С. 125–134; Лях В.И. Феномен ультрапрезидентализма // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные и социально-экономические науки. 1996–1997. Вып. 1. С. 47–53.

монд, С. Верба, Л. Даймонд, Р. Инглехарт, Т. Карозерс, Л. Пшеворский, Д. Растоу, Дж. Сартори, Ф. Шмиттер, Г. О'Доннелл, Ф. Закария, А. Шедлер)⁵; исследования, в которых дается анализ процесса перехода к демократии в различных европейских и посткоммунистических государствах (Р. Дарендорф, Г. Хейл, И.Я. Васильев, А.В. Кынев и др.)⁶, а также особенностей постсоветского периода в России как периода перехода к демократии (И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, А.А. Галкин, Ю.Н. Дорожкин, Ц. Коу, А.В. Лазарев, А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, С.В. Устищенко, А.М. Хазов, А.Б. Шатилов, Я.А. Пляйс и др.)⁷; изыскания, рассматривающие специфику функционирования института

⁵ Арон Р. Демократия и тоталитаризм; перевод с французского Г.И. Семенова. М.: Текст, 1993. 303 с.; Даль Р. О демократии; Пер. с англ. А.С. Богдановского; Под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект-Пресс, 2000. 208 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.; Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134; Прошла ли "третья волна" демократизации? // Полис. 1999. № 1. С. 10–25; Инглехарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–30; Карозерс Т. Ошибка теории "посттапной демократизации" // Pro et Contra. Т. 11. 2007. № 1, январь–февраль. С. 85–102; Пшеворский Л. Переходы к демократии // Политология: хрестоматия. Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 672–699; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5–16; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80–89; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16–27; О'Доннелл Г. Делегативная демократия. URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm> (дата обращения: 1.06.2012); Терентьев А. Фарид Закария. "Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами" // Общественно-политический журнал "Главная тема". 2008. 19 сентября. URL: http://www.perspektivy.info/book/farid_zakariya_budushee_svobody_neliberalnaya_demokratiya_v_ssha_i_za_ih_predelami_2008-8-19-12-53.htm (дата обращения: 12.09.2011); Шедлер А. Что представляет собой демократическая консолидация? // Русский журнал. URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20001003_schedler-pr.html (дата обращения: 1.06.2012).

⁶ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 69–75; Hale H. Regime Cycles: Democracy, Autocracy and Revolution in Post-Soviet Eurasia // World Politics. 2005. Vol. 58. No 1, Oct. P. 133–165; Демократия в современном мире: сб. ст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 368 с.; Васильев И. Особенности демократических транзитных процессов на пространстве бывшего СССР // Власть. 2011. № 10. С. 34–36; Кынев А.В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Полис. 2002. № 2. С. 126–138.

⁷ Батанина И.А., Бродовская Е.В. Идея коэволюции институциональных и ценностных изменений в исследованиях посткоммунистического пространства // Среднерусский вестник общественных наук. Орел, 2010. № 3. С. 76–83.

президентализма в демократизирующихся политических системах (Т. Кларк, Д. Уитрок, Т. Николс, В.Я. Гельман и пр.)⁸.

Большой массив источников посвящен специфике трансформации института президентализма в современной России. К работам такого рода относятся: исследования, рассматривающие процесс становления и развития президентской власти в политической системе постсоветского периода (Н.И. Бирюков, В.М. Сергеев, Ю.С. Борисов, В.И. Борисюк, Г.И. Вайнштейн, Д.А. Волкогонов, Н.Ю. Лапина, В.Ю. Дорофеев, О.В. Крыштановская, О.Е. Кутафин, Н.С. Леонов, Р.А. Медведев, Л.А. Окуньков, Р. Саква, Д. Тризман, Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина, Е.В. Галкина, А.В. Дахин, Б.В. Дубин, Д.А.Ежов, А.Ю. Зудин, С.И. Каспэ, Е.Н. Копаев, Е.В. Кудряшов, А.А. Матвеев, М.Ю. Мизулин, О.В. Мякотина, Д. Ривера, Н.С. Розов, П.И. Симуш, В.В.Согрин, Ю.М. Солозобов, А.Ю. Сунгуров, Г.Н. Утенков, И.В. Четверикова, А.Е. Чирикова и др.)⁹; труды, в которых анализируется специфика

Бродовская Е.В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества: Монография / Под ред. д-ра полит. наук, проф. И.А. Батаниной. Тула: Издательство ТулГУ, 2006. 540 с.; Галкин А. Россия: динамика общественного сознания как фактор качественных перемен // Власть. 2012. № 4. С. 4–9; Дорожкин Ю. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 10–13; Коу Ц. Элиты в контексте модернизации России // Власть. 2012. №10. С. 43–45; Лазарев А. Особенности демократической трансформации современной России // Власть. 2011. № 12. С. 45–48; Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К. Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа // Полис. 2011. № 3. С. 164–183; Нежданов Д. Проблемы и перспективы российской демократии (о некоторых итогах первой декады XXI в.) // Власть. 2011. № 7. С. 12–14; Устименко С. Проблемы модернизации политической системы современной России // Власть. 2012. № 4. С. 13–15; Хазов А. Характеристика политических режимов в постсоветской России // Власть. 2012. № 2. С. 109–112; Шатилов А. Идеологическое обеспечение политического курса властвующей элиты России // Обозреватель-Observer. 2012. № 12. С. 8–17; Пляйс Я. Глобальные волны демократизации и Россия // Обозреватель-Observer. 2007. № 9. С. 33–48.

⁸Кларк Т., Уитрок Д. Роль президента и избирательного закона в посткоммунистических странах; пер. А. Маклаков // Сравнительные исследования. 2005. URL: http://dialogs.org.ua/ua/crossroad_full.php?m_id=5594 (дата обращения: 9.09.2011); Nichols T.M. The logic of Russian Presidentialism and Democracy in Postcommunism. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1998. P. 2-42; Гельман В.Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Вестник института Кеннана в России. 2008. № 13. С. 7–18.

⁹Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Изд. сервис, 2004. 544 с.; Борисов Ю.С. Владимир Путин. М.; Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 512 с.; Борисюк В.И., Вайнш-

отношения и восприятия населением института президентализма и персоны главы Российского государства (Б.З. Докторов, А.А. Ослон, В.И. Кравченко, Е.Б. Шестопа, Д.Ф. Аяцков, Е.И. Башкирова, О.В. Букреева, В.В. Кривоусков, Д.В. Олшанский, Н.А. Романович, Ю.А. Селиверстова, И.С. Семененко, С.В. Туманов, Н.П. Шелекасова, С.А. Шилина, А.Н. Яковлев, тейн Г.И., Городецкая И.Е. [и др.] Политические институты на рубеже тысячелетий XX в. – XXI в. Дубна: Феникс+, 2001. 480 с.; Волкогонов Д., Млечин Л. 10 вождей. От Ленина до Путина / Серия "Гении власти". М.: ЭКСМО, Яуза, 2012. 896 с.; Гельман В.Я. "Подрывные" институты и неформальное управление в современной России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. 28 с.; Два президентских срока В.В. Путина: динамика перемен: Сборник научных трудов / Отв. ред. Лапина Н.Ю. М.: РАН. ИНИОН, 2008. 412 с.; Дорофеев В.Ю., Башкирова В.Г., Соловьев А.В. Дмитрий Медведев. Человек, который остановил время / Под ред. В.Ю. Дорофеева. М.: ЭКСМО, 2012. 320 с.; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Издательство "Захаров", 2005. 384 с.; Кутафин О.Е. Глава государства. М.: Издательство "Прогресс", 2013. 360 с.; Леонов Н.С. Что еще может Путин? / Серия "Политические расследования". М.: Алгоритм, 2012. 256 с.; Медведев Р. Дмитрий Медведев. Двойная прочность власти. М.: Издательство "Время", 2009. 288 с.; Медведев Р. Дмитрий Медведев – Президент Российской Федерации / Серия "Диалог". М.: Издательство "Время", 2008. 144 с.; Минкин А.В. Президенты RU. М.: Издательство "Астрель", 2012. 640 с.; Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика. М.: Норма, 1996. 235 с.; Повестка дня нового президентства / Под ред. М.А. Липман. М.: РОССПЭН, 2012. 64 с.; Саква Р. Путин. Выбор России; пер. с англ. М.: Олма-Пресс, 2006. 480 с.; Тризман Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева. М.: ЭКСМО, 2012. 424 с.; Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Пропорциональная избирательная система и опасности президентализма: российский случай // Полис. 2007. № 5. С. 8–24; Большаков И. Политическая культура, неформальные институты и стабильность системы // Власть. 2011. № 2. С. 70–73; Галкина Е.В. Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ // Власть. 2008. № 9. С. 3–5; Дахин А.В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Полис. 2009. № 2. С. 52–59; Дубин Б. Институты, сети, ритуалы // Pro et Contra. Т. 12. 2008. 2–3, март–июнь. С. 24–35; Ежов Д. Институт российского президентства: сценарии эволюции // Власть. 2012. № 6. С. 31–34; Ежов Д. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // Власть. 2013. № 1. С. 87–89; Зудин А.Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // ОНС. 2003. № 2. С. 67–83; Калиш Я. Тандем в российской политике: история и современность // Обозреватель–Observer. 2012. № 1. С. 17–27; Каспэ С.И. Центр и вертикаль: политическая природа путинского президентства // Полития. 2001. № 4. С. 35–52; Колесников А. Ельцин: лидер и миф // Диалог. 1992. № 2. С. 18–24; Копеев Е. К постановке вопроса о роли Администрации Президента РФ в политическом процессе современной России // Власть. 2013. № 2. С. 79–82; Кудряшов Е.В. Необходимость учреждения поста Президента в Российской Федерации в начале 90-х годов: историко-правовой аспект // Вестник СГУ, серия Право. 2004. № 36. С. 43–51; Матвеев А. Соотношение неформальных институтов и практик // Власть. 2011. № 8. С. 18–21; Мизулин М.Ю. Генезис, место и роль института

О.Н. Яницкий и др.)¹⁰; работы, анализирующие электоральную составляющую политического процесса – итоги выборов, специфику избирательных циклов, политические предпочтения

президентства Российской Федерации в современном политическом процессе // Политика и политология: актуальный ракурс/Под общ. ред. И.А. Батаниной, М.Ю. Мизулина. Москва–Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. С. 126–137; Мякотина О. Технологии формирования и продвижения имиджа политического лидера в условиях общества масс-медиа // Власть. 2007. № 7. С. 16–20; Ривера Д., Ривера Ш.В. Ельцин, Путин и президентская власть // Полис. 2012. № 3. С. 19–29; Розов Н.С. Специфика "русской власти", ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. 2011. № 1. С. 29–42; Симуш П. Идея единоличной власти в России: авторитарный синдром или... // Власть. 2004. № 7. С. 49–55; Согрин В.В. Противоречие итоги президентства Путина // ОНС. 2009. № 1. С. 69–87; Солозобов Ю.М. Пути назад нет. Пути трансформации института президентства в ходе второй легислатуры Путина // Политика и политология: актуальный ракурс/ Под общ. ред. И.А. Батаниной, М.Ю. Мизулина. Москва–Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. С. 177–187; Сунгуров А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А., Распопов Н.П. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Полис. 2012. № 1. С. 165–178; Утенков Г. Стратегические идеи В.В. Путина и вопросы эффективности государственного управления // Власть. 2013. № 1. С. 26–30; Четверикова И.В. Дискуссия об институтах: эволюция идей // Социс. 2013. № 1. С. 106–114; Чирикова А.Е. Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен // Полис. 2008. № 6. С. 98–112; Sakwa R. The crisis of Russian democracy: the dual state, factionalism. and the Medvedev succession. UK Cambridge: University Press, 2011. 398 p.

¹⁰Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2002. 382 с.; Кравченко В.И. Харизматическая личность. Многообразие понимания. СПб.: ЛГОУ, 2012. 148 с.; Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 416 с.; Общественное мнение–2011. М.: Левада-Центр, 2012. 284 с.; Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России: политико-психологический анализ; МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Алетея, 2004. 536 с.; Аяцков Д. Конформизм российского общества и его опасность в оценке деятельности глав российских правительств (четыре историко-политических портрета) // Власть. 2012. № 2. С. 4–8; Аяцков Д. Послание Президента России В. Путина и задачи конституционной реформы // Власть. 2013. № 4. С. 30–34; Башкирова Е.И., Лайдинен Н.В. Президент: феномен общественной поддержки // Социс. 2001. № 9. С. 29–36; Букреева О.В. Образ российской власти и политических лидеров в концептуальном пространстве демотивационных постеров // Полис. 2011. № 5. С. 117–122. Галкин А. Российское общество–2013: структура общественных настроений и динамика массового поведения // Власть. 2013. № 3. С. 4–10; Ерина А. Интернет – политический ресурс воздействия на общественное мнение // Обозреватель-Observer. 2013. № 1. С. 68–95; Кривоусков В. Фактор доверия в минимизации институциональных рисков в системе обеспечения консолидации российского общества // Власть. 2013. № 1. С. 34–38; Ольшевский Д.В. Б.Н. Ельцин на фоне массового сознания: политико-психологический портрет // Психологический журнал. Т. 13. 1994. № 4. С. 45–57; Романович Н. К вопросу о персонализации власти в России // Власть. 2009. № 9. С. 13–16; Селиверстова Ю. Имидж поли-

электората (М.Б. Боков, А.В. Иванченко, И.Б. Байханов, Г.А. Грачев, В.Б. Павленко и др.)¹¹.

В рамках данного исследования особое значение приобретают работы, посвященные проблеме легитимности в современной России власти в целом и института президентализма в частности. Среди авторов таких работ В.А. Ачкасов, Ю.Г. Волков, С.М. Елисеев, К.Ф. Завершинский, Д.В. Нежданов, Е.А. Старынина, В.Е. Чиркин и др.¹².

тического лидера: создание, внедрение, актуализация // Власть. 2011. № 1. С. 71–73; Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. № 5. С. 7–18; Туманов С.В. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии // Социс. 2003. № 1. С. 20–28; 161. Шелекасова Н.П. Бессознательные аспекты имиджа политического лидера // Полис. 2000. № 3. С. 130–136; Шестопа Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России // Полис. 2005. № 3. С. 137–151; Шестопа Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2. С. 7–25; Шестопа Е.Б. [и др.] Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // Полис. 2004. № 3. С. 6–21; Шестопа Е., Нестерова С., Букреева О., Смутькина Н., Затонских А., Титов В. Образы кандидатов в президенты 2012 в массовом сознании // Власть. 2012. № 3. С. 186–190; Шилина С. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. № 2. С. 43–47; Яковлев А. Легитимация политической власти: модели традиционные и инновационные // Власть. 2011. № 6. С. 72–76; Яницкий О. Протестное движение 2011–2012 гг.: некоторые итоги // Власть. 2013. № 2. С. 14–20.

¹¹ Боков М.Б., Бызов Л.Г., Кофинова Е.Н. [и др.]. Путеводитель по выборам: политическая Россия–2007. М.: ВЦИОМ, 2007. 448 с.; Выборы Президента Российской Федерации. 2008: Сборник информационно-аналитических материалов / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Под общей редакцией В.Е. Чурова, Н.Е. Конкина. М.: СитиПрессСервис, 2008. 328 с.; Гельман В.Я. [и др.] Третий электоральный цикл в России. 2003–2004 годы: коллективная монография; Европейский университет (Санкт-Петербург), факультет политических наук и социологии. СПб.: [б.н.], 2007. 294 с.; Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии; Независимый институт выборов. М.: Аспект-Пресс, 2006. 222 с.; Парламентские и президентские выборы в России 1999–2000 гг.: Техническая оценка / Международный фонд избирательных систем; отв. ред. К. Надо. М.: центр оперативной полиграфии, 2000. 187 с. + 179 с. прил.; Байханов И. Потенциал конфликтности в избирательный период // Обозреватель-Observer. 2012. № 10. С. 40–49; Грачев Г.А. Оценка политической стабильности на прошедших выборах парламента и Президента России // Полис. 2012. № 3. С. 30–36; Павленко В. Избирательные кампании 2007–2008 годов в России // Обозреватель-Observer. 2008. № 1. С. 28–36.

¹² Ачкасов В.А., Елисеева С.М., Ланцова С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М.: Аспект-Пресс, 1996. 126 с.; Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П., Харитонов Е.М. Легитимность политической власти (методологические проблемы и российские реалии). М.: Высшая школа, 1996. 252 с.; Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. 2001. № 2. С. 113–132; Нежданов Д. Референдум легитимности–2012: технологии легитимации результатов выборов Президента России, 1-я часть

Объект исследования – процессы институционализации и трансформации президентализма в постсоветской России.

Предмет исследования – особенности института президентализма, их влияние на процесс легитимации системы политической власти в современной России.

Цель работы – определить сущностные, структурные и функциональные черты института президентализма для обоснования способов повышения легитимности и эффективности функционирования политической системы общества в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- систематизация и анализ трудов зарубежных и отечественных исследователей для выявления сущности и специфических черт института президентализма;
- рассмотрение особенностей функционирования института президентализма в демократизирующихся политических системах, а также выделение критериев, позволяющих типологизировать формы и способы включения института президентализма в политические системы, находящиеся в процессе демократического транзита;
- характеристика процесса коэволюции института президентализма и системы государственной власти в постсоветской России в контексте обеспечения легитимности и эффективности политической системы общества;
- анализ механизмов воспроизводства института президентализма в политической системе современной России;
- оценка отношения населения к институту президентализма и персоне главы государства;
- определение уровня легитимности института президентализма в современной России.

Гипотеза исследования состоит в том, что процесс институционализации президентализма в современной России завершился, тем не менее продолжается эволюция данного института. В ходе президентской легислатуры Д. Медведева большая часть неформальных возможностей сохранялась за Председателем правительства В. Путиным. Принимая во внимание либерали-

// Власть. 2012. № 10. С. 37–39; Старынина Е. Общественное мнение как показатель легитимности власти // Власть. 2011. № 7. С. 109–112; Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001084/st000.shtml> (дата обращения: 10.10.2012).

зацию законодательства о политических партиях и комплекс политико-культурных факторов, модель института президента в период 2008–2012 гг. следует охарактеризовать как формально-либеральную. На сегодняшний день, когда В. Путин сосредоточивает в своих руках конституционные президентские полномочия и неформальные возможности, во многом повторяется ситуация 2004–2007 гг., когда институт президентализма функционировал в политической системе наиболее эффективно и устойчиво. Таким образом, предполагается, что российская форма исследуемого института эволюционирует в сторону неформально-консервативной модели, что означает повышение роли персоны главы государства в процессе легитимации системы политической власти в современной России.

Теоретико-методологические основы исследования составляют положения и выводы теорий, сформированные в рамках научных дисциплин политического профиля и смежных с ними отраслей знаний: теории политики, сравнительной политологии, политической психологии и социологии, философии политики, политической истории и т.д. В основе диссертационного исследования лежат положения теории политических систем Г. Алмонда, Д. Истона, Т. Парсонса; выводы классической институциональной теории М. Вебера, Г.Г. Дилигенского и "нового институционализма" А. Круассана, В. Меркель, Д. Норта. Процесс демократизации рассматривается с позиций теории "волн демократии" С. Хантингтона, стадийного перехода А. Пшеворского, динамической модели Д. Растоу, концепции многомерного анализа политических систем А.Ю. Мельвиля. Анализ политико-культурного уровня института президентализма базируется на концепциях политического лидерства и социологического измерения власти О.В. Гаман-Голутвиной, Е.Б. Шестопал, Н.М. Ракитянского, О.В. Крыштановской.

В данном исследовании мы будем опираться на несколько подходов к изучению заявленной проблематики: неинституциональный, структурно-функциональный, системный, политико-культурный. Помимо нормативно-правовых оснований функционирования политических институтов имеют значение формы и способы их взаимодействия с другими институциональными структурами, как формальными, так и неформальными, поэтому для исследования института президентализма необходимым становится применение неинституционального подхо-

да. Внимание уделяется также тем элементам политической и социальной систем, которые определяют специфику президентализма в современной России и находятся с ним в тесной взаимосвязи, при этом также рассматриваются его функциональные особенности. Такие постулаты лежат в основе структурно-функционального, а также системного подходов. Особое место в работе занимает исследование политических предпочтений и ориентаций населения региона и страны. Возможности для их исследования предоставляет политико-культурный подход.

При изучении института президентализма используется комплекс методов: сравнительный (позволяет рассматривать специфику включения института президентализма в политические системы разных государств), метод политико-ситуационного анализа и метод наблюдения (обеспечивают анализ процесса функционирования и трансформации института президентализма в современной России), а также триангуляция качественных и количественных методов эмпирического анализа (массовый и экспертный опросы, глубинное интервью).

Эмпирическая база диссертации складывается из результатов всероссийских социально-политических исследований ведущих центров (Фонд "Общественное мнение", ВЦИОМ, ИНДЕМ и др.). Важное значение имеют исследования, проведенные в Тульском регионе в 2000–2012 гг. при участии автора.

Среди них можно выделить следующие исследования:

– "Социально-политическая ситуация в Тульской области" (1999–2010 гг.): мониторинг. Руководители: Е.В. Бродовская, А.А. Лаврикова, Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования. Объем выборки – 300 человек ежегодно. Выборка репрезентативна по полу и возрасту;

– "Демократизация общества: условия и перспективы" (2006–2010 гг.). Региональный мониторинг методом массового опроса. Руководители: И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Объем выборки – 450 человек. Выборка репрезентативна по полу и возрасту;

– "Специфика восприятия института президентализма населением Тульской области" (август–сентябрь 2011 г.). Глубинное интервью. Руководители: И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, А.В. Жабров, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Объем выборки – 25 человек;

– "Отношение жителей Тульской области к институту президентализма" (2008–2012 гг.). Региональный мониторинг методом массового опроса. Руководители: Е.В. Бродовская, А.В. Жабров, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Объем выборки – 300 человек ежегодно. Выборка районированная, репрезентативная по полу и возрасту;

– "Специфика состояния института президентализма в современной России в оценках регионального экспертного сообщества" (ноябрь 2011 г.). Межрегиональный экспертный опрос. Руководители: И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, А.В. Жабров, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Объем выборки – 50 экспертов, представляющих пять регионов ЦФО (Калужская область, Липецкая область, Орловская область, Тверская область, Тульская область).

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна.

1) Проведена операционализация категорий, определяющих сущность различных политических институтов, основанных на должности президента. В качестве родового используется понятие "институт президентства", отражающее общие основания и правила включения должности президента в политическую систему. Термин "институт президентализма" определяется как совокупность норм, правил и принципов, на основании которых президент в процессе функционирования и взаимодействия с другими элементами политической системы обладает возможностью оказывать на них определяющее воздействие и занимать главенствующее положение по отношению к системе государственной власти в целом при сохранении основных демократических институтов и способов организации политической системы.

2) Разработаны модели включения и функционирования института президентализма в политические системы, находящиеся в стадии демократического перехода. Среди основных критериев типологизации данных моделей: доминирующая составляющая президентских полномочий (формальная / неформальная), характер деятельности президента в отношении процесса демократизации (реакционный / консервативный / либеральный).

3) Выделены этапы процесса становления и трансформации института президентализма в постсоветской России. На основании места и роли президента в политическом процессе; специфики его

взаимодействия с другими органами власти; уровня общественной поддержки; наличия или отсутствия институционализированных и неинституционализированных механизмов повышения эффективности и устойчивости института президентализма; форм и способов влияния данного института на уровень легитимности политической власти выделяется шесть основных этапов: этап поиска оптимальной формы включения поста президента в политическую систему России и развития предпосылок для возникновения института президентализма (1991–1993 гг.); этап нормативно-правового закрепления института президентализма (1993–1996 гг.); этап кризиса института президентализма, связанный с конфликтами внутри государственной власти, потерей полномочий президентом, возникновением внеинституционального центра власти, развитием кризиса легитимности, причиной которого во многом стала неспособность президента использовать свои полномочия и возможности для ее повышения (1996–1999 гг.); этап восстановления роли президента в политическом процессе, формирования мощных институциональных центров поддержки президентской власти, закрепления за президентом широких формальных и неформальных полномочий, повышения легитимности института президентализма и формирования предпосылок к повышению одобрения деятельности всей системы государственной власти за счет положительного отношения лично к В. Путину (2000–2003 гг.); этап повышения эффективности института президентализма, оформления данного политического института в относительно завершенном виде, становления его в качестве фактора повышения легитимности всей системы политической власти в России (2004–2007 гг.); этап обновления и усиления в виде обособленных от Президента РФ центров власти: Правительства РФ (под руководством В. Путина) и Государственной Думы РФ (под контролем партии парламентского большинства "Единая Россия"), а также поиска оптимальной модели взаимодействия с ними института президентализма (2008–2011 гг.).

4) Отмечены основные тенденции эволюции института президентализма в ходе legislatury Д. Медведева, когда произошли существенные изменения данного института, которые коснулись нормативных, институциональных и политико-культурных характеристик. Институт президентализма лишился за это время некоторых своих признаков, среди которых: недостижимый для других субъектов политики рейтинг доверия и поддержки главы государства, отсутствие самостоятельных и

независимых от президента центров власти, его примат в сфере неформальных полномочий и политических практик по сравнению с остальными акторами политического процесса и т.д.

5) На основании триангуляции методов эмпирического анализа выявлена специфика отношения и восприятия института президентализма населением и представителями элитных групп на межрегиональном уровне. Установлены тенденции, которые сопоставлены с результатами всероссийских социально-политических исследований. В сознании респондентов не создано целостного и единого образа института президентализма. Восприятие этого института имеет фрагментарный характер. В большинстве случаев респонденты полагают, что определяющими являются не институциональные особенности и характеристики государственной власти, а олицетворяющие ее личности и их персональные черты. Именно они определяют уровень легитимности института президентализма, от которого, в свою очередь, во многом зависит и легитимность институциональной структуры власти в современной России.

6) Рассмотрены современное состояние института президентализма и его изменения, происшедшие после выборов Президента России 4 марта 2012 года и возвращения на пост главы государства В. Путина. На нормативном уровне перемены за прошедший год оказались незначительными, к их числу можно отнести новый порядок избрания глав субъектов РФ. На институциональном уровне перемены коснулись структур, призванных обеспечивать поддержку и повышать эффективность деятельности президента и его коммуникации с другими органами власти и обществом: произошли изменения в кадровом составе Администрации Президента РФ; завершился процесс сокращения функций полномочных представителей президента в федеральных округах; начал свою работу институт т.н. "Открытого правительства", расширивший число форм и способов взаимодействия власти и общества. Политико-культурные изменения связаны со снижением рейтинга общественной поддержки и доверия к В. Путину, который тем не менее остается наиболее популярным политиком в современной России, падением легитимности Федерального Собрания РФ, с сохранением этого показателя на высоком уровне для главы государства, ростом протестной активности граждан при широкой поддержке населением многих инициатив президента (по активизации борьбы с коррупцией, расширению мер социальной поддержки и пр.).

Положения, выносимые на защиту.

1) В современном мире функционируют различные политические институты, основополагающим элементом которых является должность президента страны, среди которых американский (или классический) тип президентства, президентализм, президентализм и др. Благодаря ряду специфических черт института президентализма наиболее эффективно данный институт функционирует в условиях некоторого ограничения политического плюрализма, снижения самостоятельности партийной системы, высокого уровня общественной поддержки и доверия к главе государства, консолидации элитных групп вокруг личности политического лидера и т.д. К числу государств, в которых на современном этапе функционирует институт президентализма, относятся: Аргентина, Венесуэла, Грузия, Казахстан, Россия, Сербия, Украина, Чили и др.

2) Институт президентализма функционирует в условиях демократического политического режима, при этом процессы, связанные с "патронажем" (Г. Хейл) главы государства в сфере реализации прав и свобод граждан, а также введением ограничений на некоторые демократические процедуры и практики, происходили многократно. Это приводило к существованию демократического политического режима в особых формах, например в форме "плебисцитарной вождистской демократии" (М. Вебер), когда большинство политических практик находится в руках ограниченного круга акторов (в первую очередь президента), но участие граждан в политике остается обязательным, например для подтверждения мандата главы государства на осуществление своих полномочий.

3) В ходе "третьей волны" демократизации режимы, в которых функционирует институт президентализма, возникли во многих странах Латинской Америки и в государствах Центральной и Восточной Европы. Сочетание специфических черт института президентализма с характеристиками процесса демократизации формирует отличительные черты политических систем данного типа: они отличаются высокой степенью динамичности, причем возможна направленность изменений не только в сторону "отката" демократии и установления авторитарных режимов, но и в сторону формирования различных типов демократического политического режима; в начале перехода к демократии авторитет института президентализма,

государственной власти, а также процесса демократизации во многом обеспечивался личной популярностью и авторитетом политического лидера; в ходе "третьей волны" демократизации в системах, где президент получал большие формальные полномочия, практически всегда за ним закреплялись широчайшие неформальные возможности.

4) Основываясь на типе полномочий, превалирующих в деятельности главы государства, а также на степени его лояльности к демократическим преобразованиям, можно выделить шесть моделей института президентализма в демократизирующихся политических системах:

- ♦ формально-реакционная модель: политическая деятельность президента базируется на его нормативно обусловленных полномочиях, а президент стремится ограничить степень и характер демократических преобразований (Узбекистан, Перу, Чили и др.). Явным признаком того, что деятельность президента в сфере демократизации носит реакционный характер, является в итоге "откат" демократии. С другой стороны, результатом реакционной деятельности президента в отношении демократических преобразований может являться и обратный процесс, связанный с открытым конфликтом с обществом и представителями элитных групп, итогом которого нередко становится устранение из политической системы института президентализма или либерализация политического режима;

- ♦ формально-консервативная модель: вопрос о полномочиях решается аналогичным образом, при этом глава государства никак не препятствует, но и не способствует демократическим преобразованиям (Египет (до отставки президента М. Мурси), Украина, Эквадор и др.). Консервативная деятельность президентов в отношении процесса демократизации зачастую приводит к его стагнации. Такая модель института президентализма, во-первых, наиболее устойчива по сравнению с другими, а во-вторых, позволяет эффективно преодолевать экономические и политические последствия системных кризисов;

- ♦ формально-либеральная модель: вновь основу возможностей главы государства составляют его конституционные полномочия, при этом президент выступает активным участником демократических преобразований, инициирует многие из них и декларирует в качестве одной из своих ключевых целей продолжение демократического перехода (Аргентина,

Колумбия и др.). В перспективе деятельное участие президента в демократизации политической системы приводит к ускорению данного процесса, к развитию политического плюрализма и конкуренции, к созданию развитой системы политических партий, к расширению форм политического участия и представительства граждан;

- ♦ неформально-реакционная модель: стремление главы государства инициировать "откат" демократии в системах, где институт президентализма и персона конкретного президента стали результатом консолидации элитных групп (например, Азербайджан, Армения, Алжир, Венесуэла и др.). Особенностью таких систем является, во-первых, гораздо большая, чем в предыдущем случае, зависимость политических практик от личности действующего президента, которому для эффективного функционирования института президентализма необходимо оставаться фигурой, консолидирующей политические элиты. Во-вторых, в осуществлении своей деятельности президент использует большое количество "точек опоры" (бюрократия, силовые структуры, высокие рейтинги поддержки, параконституционные институты и т.д.);

- ♦ неформально-консервативная модель: широкие персональные возможности главы государства в сочетании с его отстраненностью от участия в процессе демократизации (Абхазия, Белоруссия, Грузия, Южная Осетия и др.). Главе государства в таких системах необходимо сохранять высокий уровень легитимности института президентализма и принимаемых политических решений;

- ♦ неформально-либеральная модель: президент использует свои неформальные возможности во многом для продолжения демократических преобразований (Йемен, Сербия и др.).

5) Процесс становления института президентализма связан с постсоветским периодом в истории России. Нормативно-правовые основания для функционирования данного института заложила Конституция 1993 года, наделявшая президента большими полномочиями и сокращавшая возможности для контроля над его деятельностью и ограничения его власти. В процессе трансформации российский президентализм столкнулся со многими разнонаправленными тенденциями: к усилению (1991–1993 гг.) и стагнации (2000–2004 гг.) демократизации; к снижению (1995–1999 гг.) и увеличению (2000–2003 гг.) роли президента в политической сис-

теме; к конфликту внутри системы власти, приведшему фактически к взаимной блокировке работы государственных органов (1996–1999 гг.) и к формированию эффективной и устойчивой модели коммуникации между органами власти (2003–2008 гг.).

6) На сегодняшний день институт президентализма существует в России в обновленном виде. Это связано со следующими происшедшими в последние годы событиями: сохранением за В. Путиным больших неформальных полномочий, в т.ч. и в ходе нахождения его на должности главы Правительства РФ; пролонгированием сроков президентской легислатуры; усилением роли политических партий (в первую очередь партии парламентского большинства); развитием новых форм и способов (прежде всего в сфере интернет-технологий) коммуникации власти и общества; ростом гражданской и протестной активности; изменением порядка избрания глав регионов; "либерализацией" законодательства в сфере политических партий; возвращением В. Путина на пост Президента РФ в результате выборов 2012 г. и т.д. Это свидетельствует о высокой динамичности президенталистского режима и создает определенные предпосылки к устранению института президентализма из политической системы. Однако сохранение за президентом больших формальных (нормативно установленных) полномочий, а также комплекс политико-культурных факторов (среди которых: персонификация власти в сознании населения, отсутствие ориентации на политические институты, запрос на авторитарное лидерство, восприятие в первую очередь харизматической составляющей образов политиков и пр.) обеспечивают устойчивость данного института и позволяют ему являться одним из ключевых факторов легитимности политической власти в современной России.

7) Воспроизводство института президентализма в политической системе происходит благодаря избирательным циклам, в ходе которых, во-первых, необходимо, чтобы парламентское большинство, получившее мандат на власть, было готово консолидироваться вокруг президента; во-вторых, сам глава государства должен не только выиграть выборы, но и получить высокий уровень общественной поддержки. Соблюдение этих условий способствует централизации власти, дает президенту возможность формировать правительство самостоятельно, гарантирует высокий уровень легитимности принимаемых президентом решений, тогда как невыпол-

нение хотя бы одного из этих условий влечет за собой снижение эффективности и скорости принятия политических решений всей системой власти и порождает кризис, в ходе которого президент, правительство и парламент могут практически полностью заблокировать процесс принятия друг другом политических решений, а уровень их легитимности способен снизиться до угрожающих значений.

Теоретическая значимость работы. Существует необходимость систематизации и описания различных институтов, основанных на включении в политическую систему должности президента, выявления их специфических черт, анализа их нормативно-правовых, институциональных и социокультурных характеристик, поскольку такой анализ способен обогатить теорию политических систем, расширить их классификацию путем выделения новых критериев для типологизации. Институт президентализма как особая форма функционирования президента находится в тесной и устойчивой взаимосвязи с проблемой легитимации государственной власти. Именно поэтому изучение данного института позволяет дополнить и более подробно описать механизмы и модели повышения уровня легитимности политической власти.

В рамках теорий среднего уровня данное исследование способно оказать существенную помощь в поиске оптимальных форм организации государственной власти в конкретных исторических, политических и социокультурных условиях, обеспечить преодоление некоторых дисфункций политической системы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы органами государственной власти в процессе поиска оптимальной модели взаимодействия с Президентом РФ. Результаты исследования могут способствовать повышению эффективности функционирования института президентализма в современной России. Выводы исследования применимы в процессе преподавания дисциплин политологического профиля, в частности теории политики, политических отношений и политического процесса в современной России, сравнительной политологии и т.д.

Тема диссертации соответствует паспорту специальности 23.00.02 ("Политические институты, процессы и технологии"), пункту 2 ("Природа и сущность политической власти. Функции политической власти. Типы и разновидности политической вла-

сти. Социальные основания и ресурсы политической власти. Модели организации политической власти и властных взаимоотношений. Политическая власть и политическое управление, современные измерения инновационной политики. Развитие современных властных технологий и задачи демократического контроля. Проблемы власти в контексте отечественной политической традиции и особенности властных практик в ходе демократических преобразований в стране").

Апробация результатов исследования реализуется в следующих формах:

1) изложение основных положений и выводов в ряде научных статей общим объемом 3,8 п.л.;

2) выступления на научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция "Парламентаризм в региональном политическом процессе: история и современность" (г. Тула, 2008 г.); Молодежные научно-практические конференции студентов Тульского государственного университета "Молодежные инновации" (г. Тула, 2008–2009 гг.); Международные молодежные научные конференции "Гагаринские чтения" (г. Москва, 2009–2010 гг.); Магистерские научно-технические конференции ТулГУ (г. Тула, 2009–2010 гг.); Международная научная конференция "Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого" (г. Тула, 2010 г.); Всероссийская научная конференция "Лингвориторика: теоретические и прикладные аспекты" (г. Тула, 2010 г.); Межвузовская конференция студентов и аспирантов "Социокультурные коммуникации и гуманитарное знание" (гуманитарные чтения РГГУ) (г. Москва, 2011 г.); Всероссийский конкурс "Наука и образование против террора–2011" (г. Саранск, 2011 г.); Международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (г. Тула, 2008–2013 гг.); Международные научно-практические конференции "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (г. Тула, 2010–2013 гг.); научно-практические конференции профессорско-преподавательского состава ТулГУ (г. Тула, 2010–2013 гг.);

3) обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов) и заключения общим объемом 203 страницы. Библиография содержит 188 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, формулируется гипотеза исследования, фиксируются основные результаты работы, полученные лично автором, их научная новизна и выносимые на защиту положения, отмечается теоретическая и практическая значимость данной диссертации, её структура, а также формы апробации выводов исследования.

Первая глава "Теоретико-методологический анализ функционирования института президентализма в политической системе общества" посвящена рассмотрению концепций, сложившихся в мировой политической науке и отечественной политологии, акцентирующих свое внимание на формах и способах реализации президентской власти в рамках института президентализма.

В первом параграфе "Эволюция теоретических подходов к исследованию института президентализма в трудах зарубежных и отечественных авторов" проводится операционализация категорий, связанных с различными формами осуществления президентского правления. Общие принципы функционирования президентской власти заложены в категории "институт президентства". Среди этих принципов: выборность, ограниченность с помощью конституционных норм полномочий во времени и в конкретных сферах; руководящее положение президента по отношению ко всей системе государственной власти или к её исполнительной ветви либо специфические нормативно определённые в качестве предмета ведения главы государства функции (например, функции внешнеполитического представительства государства или функции арбитража в процессе взаимодействия между органами государственного управления); наличие механизмов контроля над деятельностью президента и процедуры отрешения его от должности у других институционализированных акторов политического процесса.

Часть методологических оснований для исследования института президентализма была заложена классической институциональной теорией, поскольку в данной концепции изучается функционирование президентской власти на осно-

вании закрепленных в нормативно-правовых документах характеристик. Второй важной составляющей, которую включает в себя институционализм, являются сформировавшиеся и устоявшиеся традиции, принципы и правила политической деятельности в конкретных условиях. Другая часть методологических принципов исследования института президентализма заложена классическими концепциями политических систем, которые позволяют рассматривать структуру государственной власти, формы и способы взаимодействия её элементов, взаимодействие политической системы со средой и т.д. В исследованиях института президентализма это способствует типологизации форм президентского правления, выявлению специфических черт президентской власти в конкретных социально-политических условиях, а также позволяет разрабатывать и применять модели включения института президентализма в политический процесс.

На тех же предпосылках базируются важнейшие положенные в основу политического анализа методы структурного функционализма. При исследовании института президентализма внимание уделяется элементам политической и социальной систем, которые определяют специфику президентализма не только в современном мире, но и в рамках российской политической системы и находятся с ним в тесной взаимосвязи, при этом также рассматриваются его функциональные особенности.

Центральное место в исследовании занимают принципы неинституционального подхода, или т.н. "нового институционализма". Среди авторов, которых необходимо особо отметить, – С. Хантингтон, который видел условие стабильности политических систем в наличии сильных политических институтов, поддерживающих легитимность власти, мобилизующих ресурсы и реализующих определенный курс, а также Д. Норт, который определил границы применения и функционирования политических институтов в новых условиях усложнившихся политических коммуникаций, расширения удельного веса неформальных связей и взаимодействий и пр. Изучению подлежат особенности взаимодействия института президентализма с другими политическими (в том числе и государственными) и социальными институтами, как формальными, так и неформальными.

Опираясь на концепции Г. Хейла, Ф. Ригтса, Х. Линца, Т. Кларка, М. Шугарта и Дж. Кэри, сущность института президентализма определяем как совокупность нормативных, институциональных и политико-культурных факторов, на основании которых глава государства обладает законными, функциональными и легитимными возможностями определять характер деятельности государственной власти, направлять, реализовывать или патронировать большую часть политических практик и процедур, являться во многом системообразующим элементом политической системы общества.

Во втором параграфе "Базовые модели института президентализма в демократизирующихся политических системах" на основании анализа политических систем, которые по теории С. Хантингтона были затронуты "третьей волной" демократизации, выделяются предпосылки возникновения (или актуализации) института президентализма в процессе политического транзита. Одна из них заключена в низком уровне культурного, политического, правового и экономического развития государств. Другая предпосылка – демократизация, которая начинается или протекает в условиях кризиса (прежде всего экономического, но, возможно, и других). В таких условиях президент становится своего рода "антикризисным управляющим" и получает для этого соответствующие (большие) полномочия. И еще одна предпосылка – т.н. "демократизация сверху", то есть демократизация, инициатором и основным актором которой выступает политическая элита. Формирование мощного демократического парламента становится для элиты менее предпочтительным, нежели сосредоточение власти в руках одного сильного лидера. В таких условиях особенно возрастает роль неформальных взаимодействий в политической системе, в частности в процессе коммуникации политической элиты и главы государства. Подобные предпосылки в ходе "третьей волны" демократизации возникли в основном в странах Латинской Америки и в государствах Центральной и Восточной Европы, как в границах бывшего Советского Союза, так и за их пределами.

Сочетание черт института президентализма и характеристик процесса демократизации сформировало несколько отличительных особенностей таких политических режимов. Президенталистские системы оказались более уязвимыми к

"откату" демократизации и установлению авторитаризма. При этом в условиях консолидации политической элиты, падения легитимности государственной власти в целом и президентской власти в частности, утраты президентом доверия в кризисных ситуациях или даже создания мощной центристской парламентской коалиции (или одной партии, получившей большинство в парламенте), неподконтрольной президенту, глава государства может лишиться консолидационного потенциала, неформальных возможностей, своего центрального места в политической системе и т.д. В итоге такую политическую систему уже нельзя будет характеризовать как президенталистскую, а сам режим будет смещаться в сторону полупрезидентского или даже парламентского. Формирование повестки дня, необходимой в условиях транзита, реализация демократических процедур и внедрение новых политических практик происходят во многом благодаря президенту. Политическая субъектность главы государства в ходе демократического перехода существенно возрастает при наличии института президентализма. В большинстве систем данного типа демократизация носит ограниченный характер.

Демократизирующиеся политические системы, включающие в себя институт президентализма, могут быть разделены на несколько основных типов, исходя из двух ключевых критериев. Первый критерий – характер доминирующих президентских полномочий (конституционные/ неформальные). Второй критерий – характер деятельности президента в сфере реализации демократических преобразований (реакционный / консервативный / либеральный).

Вторая глава "Становление и развитие института президентализма в условиях трансформации политической системы общества современной России" посвящена закреплению исследуемого института в российской политической системе.

В первом параграфе "Козволюция института президентализма и системы органов власти в контексте обеспечения легитимности и эффективности политической системы общества" рассматривается процесс возникновения и развития института президентализма с момента появления нормативно-правовых оснований для его утверждения (заложенных в Конституции РФ 1993 года) до его закрепления в относительно устойчивом виде (в 2004–2006 гг. в ходе второй легислату-

ры В. Путина), причем особо отмечается, что становление института президентализма и обновление всей системы государственной власти носили взаимообусловленный характер.

За время президентства Б. Ельцина политическая система столкнулась со всеми "угрозами президентализма" (Х. Линц), а именно: открытым конфликтом президента и парламента, который не удавалось разрешить конституционными методами из-за наличия "двойной легитимности" высшего должностного лица государства и главного законодательного и представительного органа; невозможностью государственной власти активно реагировать на изменения из-за фиксированной продолжительности президентских полномочий; рассогласованностью деятельности ветвей власти; необходимостью президенту в ходе своей деятельности опираться на неинституционализированных акторов политического процесса и т.д.

Процесс восстановления роли государства и возвращения ему его функций – связан с первыми годами президентства В. Путина. Стоит отметить политику "укрепления вертикали власти", которая, с одной стороны, способствовала повышению эффективности взаимодействия органов государственного управления, а с другой – стремилась вернуть в единую систему федеральные и региональные структуры с лишением последних автономии, полученной в 1990-е гг. Большое значение получили институты, "поддерживающие" президентскую власть. Среди них институты, легитимирующие президента (в том числе федеральные и региональные политические элиты, средства массовой информации и др.); институты, обладающие полномочиями, делегированными президентом (среди них Администрация Президента РФ, представители президента в органах власти, полномочные представители президента в федеральных округах и т.д.); параконституционные институты, находящиеся в тесном контакте с президентом, причем по большей части созданные по его инициативе (Общественная палата, Общественные советы и др.). Чтобы в дальнейшем избежать конфликта с парламентом, угрожающего дисфункциями государственной власти, в партийной сфере была снижена роль оппозиции, на деятельность политических партий были наложены дополнительные ограничения. В России начала формироваться партийная система ограниченного плюрализма. Таким образом, институт президентализма сохранил необхо-

димую для его существования поддержку не только нормативно-правовых оснований, но и институционализированных акторов политического процесса.

Институт президентализма на современном этапе в России существует в относительно завершенном и устойчивом виде. Он представляет собой комплекс нормативных, институциональных и политико-культурных компонентов, позволяющих действующему главе государства В. Путину эффективно использовать свои конституционные полномочия; оперировать большим массивом неформальных возможностей; выступать наиболее активным участником политического процесса, ограничивая при необходимости политическую субъектность других институтов государственного управления; являться важным фактором, легитимирующим всю систему власти.

Период функционирования института президентализма в российской политической системе (с 1993 по 2013 г.) демонстрирует, что он является важным фактором легитимности политической власти. В 1990-е гг. дисфункции данного политического института во многом определяли низкий уровень легитимности системы государственной власти. Повышение эффективности деятельности института президентализма в 2000-е гг. способствовало легитимации власти. Важно отметить, что в президенталистских системах легитимность власти является одним из важнейших условий ее эффективности.

Во втором параграфе "Политические механизмы воспроизводства института президентализма" анализируются формы и способы приспособления исследуемого института к быстро изменяющейся политической, экономической, социокультурной действительности и сохранения им своего места и роли в политическом процессе в конкретных исторических условиях.

Среди механизмов, с помощью которых происходит воспроизводство института президентализма в политической системе, особое значение имеют: выборы и избирательные циклы (в ходе которых подтверждается мандат главы государства на власть), медиация элитных групп и институтов государственной власти в сфере обеспечения преемственности политического курса при передаче полномочий от одного президента к другому, деятельность формальных и неформальных (в т.ч. параконституционных) институтов по легитимации и поддержке персоны главы

государства и института президентализма, политическое имиджирование (благодаря которому создается образ высшего должностного лица, обеспечивающий его высокими рейтингами доверия и поддержки).

Воспроизводство института президентализма в политической системе происходит посредством избирательного цикла, включающего в себя выборы в федеральный парламент, а также президентскую избирательную кампанию. При этом для осуществления воспроизводства необходим ряд условий, которые можно разделить на две группы: необходимые и желательные. К необходимым условиям мы относим те из них, которые регулярно становились атрибутами воспроизводства исследуемого института. К желательным следует относить те условия, которые повышают эффективность функционирования института президентализма, ведут к стабилизации политической системы и дают возможность функционировать структурам государственной власти эффективно и когерентно. Эти условия характерны в первую очередь для избирательных циклов начиная с 2003 года и практически полностью отсутствовали в 1990-е гг.

Одним из необходимых условий является консолидация элитных групп, во-первых, по отношению к курсу действующей власти, а во-вторых (что является, вероятно, более важным), вокруг личности кандидата в президенты, выдвигаемого властью.

Не менее важным оказывается уровень общественной поддержки и доверия. Это объясняется необходимостью не только выиграть выборы, но и в условиях, когда и президент, и парламент получают мандаты на власть в ходе всенародного голосования, стать "первым среди равных" во взаимоотношениях с парламентом, заручившись поддержкой большего количества электората и высоким рейтингом доверия населения.

Механизм воспроизводства института президентализма в современной России носит персонифицированный характер. Сохранение данного института во многом зависит от личности президента, его персональных представлений о структуре власти и от качеств, за счет которых он может заручиться поддержкой наибольшего числа акторов политического процесса.

К числу условий, повышающих эффективность процесса воспроизводства института президентализма, относятся "вертикализация" власти и ограниченная субъектность акторов политического процесса. Выстраивание единой вертикали, в которую включаются разнообразные политические институты, в т.ч. институт политического представительства, партийные структуры и т.д., позволяет использовать мандат на власть, выданный электоратом парламенту, не в качестве противовеса президентскому правлению, а в качестве дополнительной гарантии сохранения политического курса и институциональной структуры власти.

Третья глава "Легитимность института президентализма и системы органов власти: тенденции и перспективы" посвящена исследованию уровня поддержки, доверия и одобрения персоны президента, его деятельности и институциональной структуры власти, причем не только в обществе, но и среди представителей элитных групп как на региональном, так и на федеральном уровнях.

В первом параграфе "Взаимообусловленность легитимности института президентализма и системы органов власти" на основании комплекса региональных и общероссийских социально-политических исследований анализируется отношение граждан России к государственной власти вообще и Президенту РФ в частности.

В процессе становления института президентализма легитимность государственной власти, отдельных ее органов, политических процедур, решений и практик во все большей степени зависела от легитимности Президента РФ и отношения граждан к персоне главы государства. Популярность лидера страны не только придавала его действиям и действиям других органов управления легитимный характер, но и обеспечивала воспроизводство власти в период избирательных циклов (в ходе выборов в парламент и президентских избирательных кампаний), тогда как падение уровня поддержки и доверия президенту резко снижало эффективность системы государственных органов.

Политический кризис второй половины 1990-х гг., сепаратистские настроения в некоторых регионах, возрастание субъектности неинституционализированных акторов полити-

ческого процесса и т.д. во многом были обусловлены падением уровня легитимности института президентализма и лично В. Ельцина.

Восстановление доверия к Президенту РФ и другим органам власти, укрепление институциональной структуры государственного управления, его централизация, устранение от власти неинституционализированных субъектов политики и др. стали возможными благодаря росту популярности, поддержки и одобрения деятельности В. Путина населением России в начале 2000-х гг.

На современном этапе залогом легитимности власти в России остается отношение к личностям, олицетворяющим ее. Рейтинг доверия и поддержки В. Путина в течение его первого президентства обеспечивал положительное отношение населения к президентской власти, и вероятно, будет делать то же на протяжении ближайшего времени. В период президентской легислатуры Д. Медведева отношение населения к В. Путину являлось главным фактором, легитимирующим высший орган исполнительной ветви власти.

Легитимность власти в современной России имеет двойственный характер. С одной стороны, мощным фактором, легитимирующим всю систему власти в целом и отдельные ее органы, являются рейтинги доверия и поддержки лидеров страны, с другой – в сознании многих персоны В. Путина и Д. Медведева (к которым большинство демонстрирует положительное отношение) отделены от органов власти (отношение к которым в основном скептическое). Такое положение дел не только не способствует их институционализации, но и угрожает развитием кризиса легитимности государственной власти.

Отношение населения к институту президентализма и специфика его восприятия, несмотря на наличие существенных изменений в политической системе современной России в последние годы, позволяют оценивать перспективы сохранения президентского правления и дальнейшую его эволюцию именно в форме института президентализма как высокие.

Во втором параграфе "Консолидация политической элиты как фактор легитимности института президентализма" рассматривается уровень консенсуса элиты по вопросам выработки, легитимизации и реализации общей стратегии ре-

формирования общества; готовности разных фракций элиты действовать согласованно при выполнении этих задач, а также лояльности элиты к институту президентализма. Помимо этого внимание уделено и тем механизмам, за счет которых консолидация элиты способна выступать фактором, легитимирующим институт президентализма.

Сущность процесса консолидации политической элиты заключается в достижении между различными ее фракциями равновесия, которое может установиться не только вследствие принятия акторами формальных демократических институтов, но и распространить на уровень неформальных взаимодействий внутри элиты и элиты с внешней средой, а также на уровень политических практик. Необходимость достижения по крайней мере минимального уровня консолидации проистекает из того, что именно на политическую элиту возложены функции воспроизводства не только политических лидеров, которые выдвигаются из ее среды, но и определения институциональной структуры управления. При этом и лидеры (особенно если речь идет об институте президентализма) способны определять облик, методы функционирования, формы внутренней и внешней коммуникации относительно политической элиты. Т.е. эти процессы имеют взаимообусловленный характер.

Действия президента В. Путина в начале 2000-х гг. по снижению остроты внутриэлитных конфликтов и устранению от власти элитных группировок, неподконтрольных президенту и не имеющих нормативно-правовых оснований на осуществление государственного управления, оказались результативными. Однако консенсуса (т.е. добровольного согласия) элиты в отношении ключевых проблем развития страны добиться так и не удалось, поэтому он был заменен компромиссом (т.е. согласием вынужденным). Более того, предметом разделения элиты стала степень лояльности власти (в первую очередь президентской).

Анализ процессов, происходящих внутри региональных политических элит, позволяет сделать несколько выводов. Социально-экономическое положение региона и уровень его развития (в разных сферах) существенно влияют на представления элиты об отношении населения к власти вообще и к лидерам Российского государства в частности. Представители различных групп (как по роду деятельности, так и по региону проживания) демонстрируют консенсус в отноше-

нии как нынешнего политического курса, так и лично В. Путина. Причем именно персональная поддержка действующего президента и консолидация вокруг его личности выше, нежели сплочение по поводу политических программ и решений. При этом эксперты демонстрируют (в отличие от населения) ориентацию в большей степени на институт, а не на личность. Другими словами, у представителей элитных групп не выражен запрос на авторитарность власти, характерный для населения в целом.

Представители экспертного сообщества существенно расходятся в оценке субъектности тех или иных акторов политического процесса (как институционализированных, так и неинституциональных). То есть, демонстрируя консенсус по поводу лояльности к сложившейся системе власти в целом и лидерам государства в частности, представители элиты существенно расходятся в оценках их эффективности в качестве акторов политической деятельности. Консолидационный потенциал политической элиты существует, однако он лежит вне ее и не связан с политическими и государственными институтами, а базируется в основном на персональных качествах государственных лидеров и неформальных внутриэлитных связях и взаимодействиях, из чего можно заключить, что сложившаяся в России ситуация обладает признаками т.н. "навязанной консолидации" (О.В. Крыштановская) или "навязанного консенсуса".

В заключении диссертации сформулированы основные теоретические выводы и практические результаты исследования и отражены особенности института президентализма в современной России, а также формы и способы влияния данного института на уровень легитимности политической власти.

**По теме исследования автором опубликованы
следующие работы.**

В журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России:

1. Жабров А.В. Эволюция института президентализма в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 227–236. (0,7 п. л.).

2. Жабров А.В. Специфика восприятия института президентализма населением г. Тулы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 297–306. (0,6 п. л.).

3. Жабров А.В. Консолидация политической элиты как фактор легитимности института президентализма в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 3–9. (0,6 п. л.).

В других научных журналах и изданиях:

1. Жабров А.В. Проблема восприятия гражданами института президентализма на современном этапе трансформации российского общества // Наука и образование: материалы научной конференции (14–15 марта 2008 года): в 4 ч.; Беловский институт (филиал) ГОУВПО "Кемеровский государственный университет". Белово, ООО "Канцлер", 2008. С. 548–551. (0,3 п. л.).

2. Жабров А.В. Специфика восприятия института президентализма населением г. Тулы // XVII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Тезисы выступлений. Тула: Издательство ТулГУ. 2008. С. 49–50. (0,1 п. л.).

3. Жабров А.В. Влияние института президентства на процесс политической коммуникации в современной России // Материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции "Политика и бизнес в меняющемся мире". Научное издание. Обнинск: Артифлекс, 2008. С. 251–254. (0,3 п. л.).

4. Жабров А.В. Черты общественной поддержки Президента России // XVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых "XXI век: гуманитарные и

социально-экономические науки". Тезисы выступлений. Тула: Издательство ТулГУ. 2009. С. 70–71. (0,1 п. л.).

5. Жабров А.В. Специфика взаимодействия института президентализма и демократии // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов" / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М.: МАКС Пресс, 2009. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/17.pdf (дата обращения: 6.05.2013). (0,2 п. л.).

6. Жабров А.В. Этапы становления института президентализма в постсоветской России // Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (21 мая 2009 г.). Доклады и тезисы выступлений. Тула: Издательство ТулГУ, 2009. С. 198–201. (0,2 п. л.).

7. Жабров А.В. О ценностных основаниях функционирования института президентализма в современной России // Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого: Материалы Международной научной конференции / под ред. доктора философских наук С.А. Никольского, доктора политических наук И.А. Батаниной. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 348–349. (0,1 п. л.).

8. Жабров А.В. Перспективы функционирования института президентализма в современной России // XIX Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Тезисы выступлений. Тула: Издательство ТулГУ, 2010. С. 72–74. (0,2 п. л.).

9. Жабров А.В. Особенности развития института президентализма в посткоммунистической России // II Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (25 ноября 2010 г.). Доклады и тезисы выступлений. Тула: Издательство ТулГУ, 2010. С. 270–273. (0,2 п. л.).

10. Жабров А.В. Отношение населения г. Тулы к институту президентализма // XX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Тезисы выступлений. Тула, 2011. С. 56–58. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 18.07.2013 г.
Формат 60 x 84 1/16.
Заказ № 142. Тираж 100 экз. Объем 1,4 п. л.

Издательство Орловского филиала РАНХиГС,
302001, г. Орел, ул. Панчука, 1.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вариант».
302004, г. Орел, ул. 3-я Курская, д. 20.